

ФИЛОСОФИЯ PHILOSOPHY

УДК 101.1:316:008

А. А. Потоцкий

Белорусский государственный технологический университет

ГЕРМЕНЕВТИКА И МЕТОДОЛОГИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПОЗНАНИЯ

Выявление специфики художественного познания, сущностных характеристик понимания художественного произведения осуществимо через обращение к герменевтической парадигме, обосновавшей проблемы понимания и интерпретации мира гуманитарной культуры, художественных текстов, социально-культурных феноменов. Специфика понимания в рамках художественной коммуникации заключается в его креативном характере, способности постигать, созидать и обогащать смысло содержание художественного текста. В качестве базисных оснований феномена понимания согласно герменевтическому подходу выступают предпонимание – диалог интерпретатора с текстом и его автором – действенно-историческая рефлексия реципиента – открытость коммуникативного процесса – культурная традиция. Понимание как коммуникативный процесс является не только итогом реконструкции авторского замысла в контексте культурно-исторической ситуации возникновения художественного текста, но и актуализации содержания данного текста субъектом понимания. В результате понимание не только воспроизводит смысл художественного текста, но и открывает возможность создания новых смыслов. Понимание, выходящее за пределы субъективного опыта автора текста, создает возможность его интерпретации в изменившихся социально-культурных условиях на основе субъект-субъектных, диалоговых отношений между интерпретатором и художественным текстом.

Ключевые слова: герменевтика, понимание, интерпретация, художественное познание, художественное произведение, художественный текст, традиция.

Для цитирования: Потоцкий А. А. Герменевтика и методология художественного познания // Труды БГТУ. Сер. 6, История, философия. 2022. № 2 (263). С. 90–93.

A. A. Pototski

Belarusian State Technological University

HERMENEUTICS AND METHODOLOGY OF ARTISTIC KNOWLEDGE

Revealing the specifics of artistic knowledge, the essential characteristics of the understanding of a work of art is feasible through an appeal to the hermeneutic paradigm, which substantiated the problems of understanding and interpreting the world of humanitarian culture, literary texts, socio-cultural phenomena. The specificity of understanding within the framework of artistic communication lies in its creative nature, the ability to comprehend, create and enrich the meaning of a literary text. The basic foundations of the phenomenon of understanding, according to the hermeneutic approach, are pre-understanding – the dialogue of the interpreter with the text and its author – the effective historical reflection of the recipient – the openness of the communicative process – cultural tradition. Understanding as a communicative process is not only the result of the reconstruction of the author's intention in the context of the cultural and historical situation of the emergence of a literary text, but also the actualization of the content of this text by the subject of understanding. As a result, understanding not only reproduces the meaning of a literary text, but also opens up the possibility of creating new meanings. Understanding that goes beyond the subjective experience of the author of the text creates the possibility of its interpretation in the changed socio-cultural conditions on the basis of subject-subject, dialogic relations between the interpreter and the literary text.

Keywords: hermeneutics, understanding, interpretation, artistic knowledge, work of art, literary text, tradition.

For citation: Pototski A. A. Hermeneutics and methodology of artistic knowledge. *Proceedings of BSTU, issue 6, History, Philosophy*, 2022, no. 2 (263), pp. 90–93 (In Russian).

Введение. Каждый новый этап в развитии общества стремится не только к формированию собственной системы моральных и эстетических идеалов, но и к осмыслению содержания культурной традиции во всем многообразии ее элементов: морали, права, религии, искусства. Художественная культура, являясь сосредоточением представлений о смысле жизни, о добре и зле, нравственном выборе человека, эстетических ценностей, аккумулирует духовный опыт человечества.

Многообразие языков искусства, проистекающее из многообразия художественных стилей, направлений, в свою очередь, инициирует проблему их понимания и интерпретации в изменяющихся социокультурных условиях. Именно благодаря тому, что художественное произведение обладает способностью «разговаривать» с представителями разных исторических эпох, носителями различных идеологических программ и мировоззренческих установок, искусство представляет собой феномен внеисторический, способный в различных формах воздействовать на настоящее. Это отчетливо проявляется в рамках такого явления, как «аномия культуры», когда прежняя система ценностей и идеалов уже изжила себя, а новая еще не сформирована. Именно в этот период художественное наследие выступает в роли спасительного якоря, являя собой практически неиссякаемый источник культурных смыслов.

Основная часть. Способность художественного произведения продуцировать новые смыслы в период общественных трансформаций и смены культурных эпох актуализирует проблему понимания художественных текстов, их последующей интерпретации в рамках соответствующих эпохе культурных кодов и художественных языков. Данная проблема решалась в контексте социально-гуманитарного знания усилиями рецептивной эстетики, структурализма, постструктурализма, однако именно философская герменевтика на сегодняшний день находится в авангарде решения данной проблематики. Герменевтическая методология, разработанная Ф. Шлейермахером, В. Дильтемом, Г.Г. Гадамером, П. Рикером, позволяет рассматривать художественное познание не только как деятельность, связанную с декодированием информации, содержащейся в художественном тексте, но и как деятельность творческую, обеспечивающую приращение смыслового поля произведения искусства.

Один из основных принципов герменевтики гласит: «понимание есть процесс возвращения причастности смыслу». Данный принцип предполагает разговор интерпретатора с объектами художественного наследия, в процессе которого не только воскрешаются эстетические идеа-

лы и культурные смыслы ушедших эпох, элементы традиции, но и создается новое смысловое поле, заполняющееся мировоззренческими установками новых читателей-реципиентов. При этом художественное познание предстает как измерение открытости, диалогичности, в котором плюрализм интерпретаций выступает важнейшим фактором понимания произведения искусства [6].

Это приобретает особую актуальность и значимость при познании художественных произведений неклассического искусства и литературы, цель которых не столько отобразить действительность, сколько выразить мнение, представление, впечатление о ней. Художественная практика модернизма и постмодернизма создает такую семиотическую реальность, познать которую без использования герменевтической методологии представляется весьма проблематичным. Такие современные эстетические концепции, как «смерть автора», «ризомы», «интертекстуальность», лишь обостряют значимость герменевтической методологии в качестве неотъемлемой компоненты эстетической теории и инициируют поиск новых стратегий понимания современной художественной культуры и присущего ей языка искусства.

Но это не значит, что герменевтика является инструментом для понимания исключительно современного искусства. Герменевтика как метод художественного познания является универсальным. В том числе, он применим и при интерпретации классического художественного наследия, которое в истории культуры предстает в качестве неиссякаемого источника культурных смыслов, обеспечивающих процессы преемственности и созидания.

Методологический плюрализм герменевтики открывает возможность интерпретации художественного текста как исторически изменчивой сущности [2]. При этом апелляция к герменевтической традиции позволяет утверждать, что «изолированного» эстетического сознания не существует, а опыт искусства в широком смысле означает, что произведение искусства и интерпретатор объединяются в едином процессе. Герменевтика подчеркивает, что понятия объекта и объективности недостаточно там, где речь идет не об овладении предметом, но о возвращении причастности смыслу, которое и называется пониманием. При подобном подходе художественное произведение предстает как измерение открытости, не сводимое к единому варианту прочтения, интерпретации.

Герменевтика также показывает, что нет изолированного, для себя существующего, вневременного субъекта; скорее исторический мир уже всегда определяет субъекта, так как

последний нерасторжимо принадлежит этому миру. Данная методологическая установка фиксирует не только историчность предмета интерпретации, но и историчность самого интерпретатора: само понимание можно понять только из радикального, исторически мыслимого состояния человека, укорененного в современности.

Согласно герменевтической традиции, специфической особенностью понимания, его отправной точкой выступает «предпонимание», являющееся отражением социокультурного контекста, в котором находится интерпретатор. Поэтому основанием понимания выступает историческая действительность человеческого бытия, невозможность человека абстрагироваться от реалий той культурно-исторической эпохи, которой он всецело принадлежит [3, с. 211].

Понимание как герменевтический феномен предполагает диалоговые, субъект-субъектные отношения между интерпретатором и текстом: лишь в том случае, если реципиент понял вопрос, ответом на который является текст, можно утверждать о приближении к горизонту понимания. При этом важную роль в процессе понимания приобретает установка реципиента художественного сообщения на диалог с его автором, иными интерпретаторами, что обуславливает открытость художественной коммуникации. Укорененность интерпретатора в традиции, бытию которой принадлежит и автор, и художественное сообщение, также выступает в качестве исходного базиса понимания.

Понимание как результат разговора между автором художественного произведения и реципиентом, между текстом и интерпретатором оказывается возможным благодаря действенно-историческому сознанию интерпретатора. Действенно-историческое сознание ориентировано на диалог между настоящим и прошедшим, на соединение опыта автора и опыта реципиента, на превращение их в партнеров по коммуникации [1, с. 78].

В качестве основных процедур понимания выступают:

- реконструкция культурно-исторической ситуации возникновения художественного текста, творческого замысла автора (на основе «погружения» в историко-культурный контекст, соотнесения содержания художественного текста с историческими и культурными факторами, обусловившими его появление);

- эмпатические процедуры (интуитивное проникновение, вчувствование в субъективность автора; идентификация с авторским стилем мышления и с историко-культурным контекстом; осуществление принципа конгенальности);

- интерпретация – т. е. постижение содержания художественного сообщения через

его индивидуальное осмысление. Художественное сообщение при этом выступает как совокупность ответов на вопросы, возникающие

у интерпретатора в конкретных культурно-исторических условиях, что задает пониманию «вопрос-ответную» структуру;

- аппликация (применение) – актуализация содержания художественного сообщения применительно к той социокультурной реальности, в которой находится интерпретатор [4].

В результате данных герменевтических процедур понимание не только воспроизводит смысл художественного сообщения, но и открывает возможность создания множества новых смыслов.

Тип художественного сообщения (произведение или текст) формирует модель взаимоотношений автора и реципиента, а также обуславливает специфику понимания в рамках художественной коммуникации.

Художественное произведение – это иерархически организованный, обладающий структурной целостностью, единством смысловой интенции семиотический продукт. Основная цель интерпретатора – достижение гармонического единства между собственными смыслоожиданиями и содержанием произведения. Поэтому процесс понимания произведения основан на применении интерпретатором классических герменевтических процедур, что обеспечивает произведению открытость для новых интеграций, нового коммуникативного опыта [5].

Художественный текст – такой тип художественного сообщения, для которого характерны интертекстуальность, процессуальность обретения смысла, смысловая множественность. Так, в контексте постструктуралистской методологии утверждается, что бытие художественного текста представляет собой процесс бесконечного становления, а смысл художественного текста производится и никогда не является изначальным. Текст существует только как акт интерпретации.

Для понимания такого текста использование классических герменевтических процедур оказывается недостаточным. Субъекту понимания необходимо обладать интертекстуальной компетенцией, способностью осуществить процедуру деконструкции, выявляющей спонтанные смещения смыслов художественного текста и обнаруживающей их полифонию.

В результате понимание превращается в практику означивания, трактуется как безграничное и никогда не замкнутое порождение. Это способствует рождению нового типа интерпретатора – творчески деятельного, активного, духовно свободного, приобщающегося ко множественности культурных языков.

Заключение. Таким образом, можно констатировать, что герменевтика смещает центр интереса в интерпретации и понимании художественного произведения важны не только интенции автора, но и история взаимодействий произведения с культурной традицией. При этом с герменевтической точки зрения художественное произведение, как живая самоорганизующаяся система, обладает собственной интенцией. Сознание субъекта понимания должно считаться с глубинными внутренними законами, которые хранит в себе художественное произведение и которые необходимо обнаружить. Герменевтика вопрошает не о происхождении, а о восприятии

произведения в соответствующей, т. е. понимающей, современности, обеспечивая множественность интерпретаций и формируя исторический характер понимания, историчность самого интерпретатора, принадлежащего определенной культурно-исторической эпохе, традиции, от влияния которых он не в силах устраниваться.

Использование методологических стратегий герменевтики открывает возможность исследовать художественные тексты в качестве неиссякаемых источников мировоззренческих оснований для различных культурно-исторических эпох, а их интерпретацию как креативную деятельность по созданию смыслов.

Список литературы

1. Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991. 368 с.
2. Гадамер Г.-Г. Введение к Истоку художественного творения (1955) // Работы и размышления разных лет / пер. А. В. Михайлова. М.: Гнозис, 1993. С. 117–132.
3. Гадамер Г.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики / общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
4. Гафаров Х. С. Философская герменевтика Ганса-Георга Гадамера. Минск: РИВШ БГУ, 2003. 206 с.
5. Гронден Ж. Герменевтика фактичности как онтологическая деструкция и критика идеологии. К актуальности герменевтики Хайдеггера / пер. И. Инишева // Исследования по феноменологии и философской герменевтике / ред. Ев. Борисов, И. Инишев, А. Лаврухин. Минск: ЕГУ, 2001. С. 45–54.
6. Дильтей В. Герменевтика и теория литературы. М.: Лабиринт, 2001. 426 с.

References

1. Gadamer G.-G. *Aktual'nost' prekrasnogo* [The relevance of beauty]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1991. 368 p. (In Russian).
2. Gadamer G.-G. Introduction to the Source of Artistic Creation (1955). *Raboty i razmyshleniya raznykh let* [Works and Reflections of Different Years]. Minsk, Gnozis Publ., 1993, pp. 117–132 (In Russian).
3. Gadamer G.-G. *Istina i metod. Osnovy filosofskoy germenevтики* [Truth and method. Fundamentals of philosophical hermeneutics]. Moscow, Progress Publ., 1988. 704 p. (In Russian).
4. Gafarov H.S. *Filosofskaya germenevtika Gansa-Georga Gadamera* [Philosophical hermeneutics of Hans-Georg Gadamer]. Minsk, RIVSH BGU Publ., 2003. 206 p. (In Russian).
5. Gronden J. Hermeneutics of facticity as ontological destruction and criticism of ideology. On the relevance of Heidegger's hermeneutics. *Issledovaniya po fenomenologii i filosofskoy germenevtike* [Studies in Phenomenology and Philosophical Hermeneutics]. Minsk, EGU Publ., 2001, pp. 45–54 (In Russian).
6. Dilthey V. *Germenevtika i teoriya literatury* [Hermeneutics and theory of literature]. Moscow, Labirint Publ., 2001. 426 p. (In Russian).

Информация об авторе

Потоцкий Алексей Александрович – кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии и права. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: potoc78@mail.ru

Information about the author

Pototski Aliaksei Aleksandrovich – PhD (Philosophy), Associate Professor, Head of the Department of Philosophy and Law. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: potoc78@mail.ru

Поступила 31.08.2022